

УДК 801.56

Г.Т. Поленова

СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ КАК ИСТОРИЧЕСКИ БИНАРНАЯ ОППОЗИЦИЯ

Рассматривается языковая оппозиция: субъект / объект в ретроспективном плане на материале кетского языка. В результате проведенного морфемно-структурного анализа кетского глагола с субъектно-объектными показателями двух групп – группы В и группы D – автор приходит к выводу, что система этих показателей восходит к бинарной оппозиции активный/инактивный. Такая оппозиция была характерной для активного строя языка, черты которого хорошо сохранились в енисейских языках, особенно в кетском.

Бинаризм; субъект; объект; оппозиция; кетский язык; аффиксы; мифологическая модель мира; континентальная типология.

G.T. Polenova

SUBJECT AND OBJECT AS HISTORICAL BINARY OPPOSITION

The paper gives the retrospective examination of the linguistic opposition subject/object based on the Ket language. After the morphemic–structural analysis of the Ket verbs with the subject–object indices B and D the author comes to the conclusion that the system of these two groups indices goes back to the binary privative opposition active/inactive, that was characteristic of the active stage in the development of language. These features of that stage are well preserved in the Yenisei languages, the Ket language in particular.

Binarism; subject; object; opposition; Ket language; affix; mythological model of the world; content typology.

Бинаризм представляется универсальной категорией философии, логики и бытия человека в целом. Наш мозг состоит из двух полушарий. У нас два уха, два глаза, две руки и две ноги. В то же время и мозг, и уши, и глаза принадлежат целому: голове; а руки и ноги – телу.

В языкознании с дихотомией мы сталкиваемся на каждом шагу, ср. такие оппозиции, как: язык/речь; синхрония/диахрония; субъект/объект; субъект/предикат; тема/рема; содержание/выражение; агенс/пациенс определенность/неопределенность; одушевленность/неодушевленность; переходность/непереходность и т.п.

В данной статье мы намерены рассмотреть одну из названных языковых оппозиций: субъект / объект в ретроспективном плане на материале кетского языка – последнего представителя некогда обширной енисейской языковой группы, в которую входили языки: югский (вымер в прошлом веке), коттский (вымер в XIX в.), пумпокольский, ассанский и аринский.

Для языкознания важность кетского языка трудно переоценить. Он не имеет и никогда не имел письменности. Вплоть до XVIII в. енисейцы сохраняли родоплеменной строй и до середины XX в. вели кочевой образ жизни. Благодаря этим обстоятельствам кетский язык сохранил архаичные черты, как мы полагаем, языка в целом. В кетском глаголе представлены и субъект, и объект предложения, которые традиционно, вслед за К. Боуда [1], подразделяют на группы В и D по аффиксам 1-го л. ед.ч. (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Субъектно-объектные аффиксы В

Число	Лицо	Класс	1-й ряд	2-й ряд	3-й ряд	4-й ряд
Ед. число	1		ba-	bo-	ba-	bo-
	2		ku-	ku-	ku-	ku-
	3	м.	a-	o-	bu-	bu-
	3	ж.	i-	u-	bu-	bu-
	3	вещный	i/ø-	u-	ø-	-ø-
Мн. число	1		daŋ-	daŋ-	daŋ-	daŋ-
	2		kaŋ-	kaŋ-	kaŋ-	kaŋ-
	3	одушвл.	aŋ-	oŋ-	bu-	bu-
	3	неодушвл.	i/ø-	u-	ø-	ø-

Таблица 2

Субъектные и объектные аффиксы D

Число	Лицо	Класс	1-й ряд	2-й ряд	3-й ряд. Инфиксы	4-й ряд. Инфиксы
Ед. число	1		di-/d-/t-	di:-	-di-/d-/t-	-di-/d-/t-
	2		ki-/g-/k-	ku:-	-ku-/gu-/k-	-ku-/gu-/k-
	3	м.	di-/d-/t-	du:-	-a-/o-	-ja/-a
	3	ж.	da-	da:	-i-/u-	-ja/-a
	3	вещный	b-/ø/da-	bi-/ø	-b-/m-	-ja/-a
Мн. число	1		di-/d-/t-	di:-	-daŋ-	-daŋ-
	2		ki-/g-/k-	ku:-	-kaŋ/ -gaŋ-	-kaŋ/ -gaŋ-
	3	одушвл.	di-/d-/t-	du:-	-aŋ/oŋ-	-jaŋ/-oŋ-
	3	неодушвл.	b-/ø/da-	bi/ø	-b-/m-	-ja/-a

Кетские непереходные глаголы изменяются по личным субъектным, а переходные по личным субъектным и объектным показателям.

Примеры:

- ad baʻyissal* 'я переночую' (vi)
u kuʻyissal 'ты...'
bu aʻyissal 'он...'
bu iʻyissal 'она...'
ət daŋʻyissal 'мы...'
ək kaŋʻyissal 'вы...'
buŋ aŋʻyissal 'они...'
 (Ряд **ba-a** по 1-му и 3-му лицу м. кл.)

batuŋ '(он) видит **меня**' (vt)
kutuŋ '(он) видит **тебя**'
datuŋ '(он) видит **его**'
dituŋ '(он) видит **её**'
daytuŋ '(он) видит **нас**'
kaŋtuŋ '(он) видит **вас**'
daytuŋ '(он) видит **их**'
- batisʻuk* (vi) 'я оттолкнусь (от берега)'
kutisʻuk 'ты...'
butisʻuk 'он...'
dabutisʻuk 'она...'
daŋtisʻuyin 'мы...'
kaŋtisʻuyin 'вы...'
butisʻuyin 'они...'
 (Ряд **ba-bu**)

batsaq 'я побегу туда'
kutsaq 'ты...'
butsaq 'он...'
dabutsaq 'она...'
daŋstayan 'мы...'
kaŋstayan 'вы...'
bustayan 'они...'
- bokkuʻus* 'меня несёт ветром'
kukuʻibej 'тебя...'
okkuʻibej 'его...'
ukkuʻibej 'её...'
 (см. табл. 1, 2-й ряд)

bokkuʻus 'я увожу тебя' (vt)
kugdiʻus 'ты уводишь меня'
kugbiʻus 'ты уносишь это'
bugdiʻus 'он уводит меня'
 (см. табл. 1, 4-й ряд)

Примеры показывают, что аффиксы *B* 1-го и 2-го рядов маркируют как субъект, так и объект (пример 1), а аффиксы 3-го и 4-го рядов употребляются лишь как показатели субъекта (примеры 2, 3). В примере 3 (колонка 2) объект выражается аффиксами *D* (табл. 2, 2-й ряд).

<p>4. <i>diksivis</i> 'я приду'
<i>kiks'ivis</i> 'ты...'
<i>diksivis</i> 'он...'
<i>daiks'ivis</i> 'она...'
<i>diksivis'n</i> 'мы...'
<i>kiksivis'n</i> 'вы...'
<i>diksivis'n</i> 'они...'
(табл. 2, 1-й ряд)</p>	<p><i>didoq</i> 'я лечу' <i>dikin</i> 'я стою'
<i>kudoq</i> 'ты...'
<i>kukin</i> 'ты...'
<i>dudoq</i> 'он...'
<i>dukin</i> 'он...'
<i>dadoq</i> 'она...'
<i>dakin</i> 'она...'
<i>didaydoq</i> 'мы...'
<i>dikinan</i> 'мы...'
<i>kuaydoq</i> 'вы...'
<i>kukinan</i> 'вы...'
<i>dujandoy</i> 'они...'
<i>dukinan</i> 'они...'
(табл. 2, 2-й ряд)</p>
<p>5. <i>didis'</i> 'я одеваюсь'
<i>dius'</i> 'я одеваю тебя'
<i>dajs'</i> 'я одеваю его'
<i>dijs'</i> 'я одеваю её'
<i>kudis'</i> 'ты одеваешь меня'
<i>kuus'</i> 'ты одеваешься'
<i>dijas'</i> 'он одевается'
<i>dajas'</i> 'она одевается' (табл. 2, 3 и 4-й ряды)</p>	<p><i>didduk</i> 'я подвигаюсь ближе'
<i>kuuduk</i> 'ты...'
<i>dujuduk</i> 'он...'
<i>dajaduk</i> 'она...'
<i>dijaduk</i> 'мы...'
<i>kuayaduk</i> 'вы...'
<i>dujanduk</i> 'они...'</p>

Эти примеры демонстрируют выражение субъектной и объектной версии с помощью аффиксов *D*.

Кроме приведённых рядов субъектно-объектных выражений в кетском языке есть глаголы, являющиеся по значению безличными, но имеющие показатель субъекта *da-*, непереходные глаголы произвольного действия, например:

6. *datay* 'меня крутит'
daytay 'тебя...'
dayatay 'его...'
bu daitay 'её...'
bay ul' da kajnat 'всё затоплено' (букв. Землю взяло водой)
dasulejaqirit и *das'ul'ejboks'a* 'я краснею (не по своей воле)

Особенно интересны неправильные глаголы. Ср.:

7. *to:rit-di* 'я спал, лежал'
to:rit-ku 'ты...'
to:rit-du 'он...'
to:rit-da 'она...'

Пример 7 показывает, что глаголы состояния имели сначала предикативные формы, одинаковые с именем (табл. 3).

Совершенно не по правилам образуются формы глагола «сказать», употребляющегося с косвенной речью.

<i>tana</i> 'я (женщина) 'говорю, сказала'	<i>nimay</i> 'мы говорим, сказали'
<i>nima</i> 'я (мужчина) 'говорю, сказал'	
<i>kuta</i> 'ты говоришь, сказал'
(без различия пола)	<i>guma!</i> 'скажи!'
<i>tana</i> 'она говорит, сказала'	<i>kumay</i> 'вы говорите, сказали'
<i>nima</i> 'он говорит, сказал'	
<i>bada</i> 'он говорит, сказал'	<i>tan'tamay</i> 'они говорят, сказали'

Это, по нашему мнению, остаток эпохи классового строя, по Г.А. Климову см. табл. 4. Есть также ряд глаголов, совсем не имеющих ни субъектных, ни объектных показателей, например:

8. *has'a* 'я (ты, он, она) 'режу' / *hal'a* 'я (ты, он, она) 'резал' – *ha:l'a!* 'Режь!';
s'ija 'я (ты, он, она) 'ем' / *sil'a* 'я (ты, он, она) ел'

Очень интересен глагол, имеющий значение „знать, мочь“:

9. *itpadam* 'я знаю, могу'
itkuʔam 'ты ...'
ital'am 'он...'
i:tl'am 'она...'
- iddaŋl'am* 'мы знаем, можем'
itkaŋl'am 'вы...'
itaŋl'am 'они...'

Ср. *ad buda qaŋ itpadam* 'Я знаю его охотничью тропу'.

Последний наш пример показывает глагол лишь с объектными инфиксами *D* (табл. 2, 3-й ряд):

10. *kaja* 'его режут'
kija 'её...'
kaba 'это...'
- kona* 'его зарезали'
kitna 'её...'
komna 'это резали'

Ср. *ad s'eŋ qojda ka:ba*, Я вырезаю у медведя печень'

Субъектные отношения в именном сказуемом выражаются с помощью предикативных суффиксов (табл. 3).

Таблица 3

Суффиксы именного сказуемого

Число	Лицо	Класс	Предикативные суффиксы	Примеры
Ед. число	1		-di	<i>at aqtadi</i> 'я хорош'
	2		-ku	<i>u aqtaku</i> 'ты хорош(а)'
	3	m.	-du	<i>bu aqtadu</i> 'он хорош'
	3	f.	-da	<i>bu aqtada</i> 'она хороша'
	3	вещный	-am	<i>tik tʌram</i> 'снег тонкий'
Мн. число	1		-daŋ	<i>ət aqtadaŋ</i> 'мы хороши'
	2		-kaŋ/-gaŋ	<i>ək aqtaŋ</i> 'вы хороши'
	3	живое	-aŋ	<i>buŋ aqtaaŋ</i> 'они хороши'
	3	неживое	-am	<i>kida qaŋniŋ hititam</i> 'эти горы низкие'

Совершенно очевидно, что приведённые суффиксы повторяют аффиксы 2-го ряда (см. табл. 2) в ед. числе за исключением показателя вещного класса.

Представленные примеры и таблицы позволяют судить о ходе развития субъектно-объектных показателей в кетском языке, привлекая данные мифологии кетов. Мы придерживаемся при этом контенсивной типологии Г.А. Климова, согласно которой различают четыре периода в развитии номинативного строя языка [2].

Таблица 4

Этапы развития языка

Морфология		Нейтральный строй	Классный строй	Активный строй	Эргативный строй
Флексия имени		∅	∅	Активный/ин-активный падежи	Эргативный/абсолютный падежи
Флексия глагола		∅	Многообразие личных аффиксов	Активный/ин-активный ряды личных аффиксов	Эргативный/абсолютный ряды личных аффиксов

Мифологическая модель мира кетов содержит архаические представления о женщинах-созидательницах, Матерях Природы, которые генетически восходят к верхнему палеолиту – более 30 тысяч лет до нашей эры [3].

Первая ступень в развитии языка соответствует матриархату.

Вторая ступень отражена в мифологии как период множества божеств и духов, представляющих совокупность определённых форм проявления одной и той же силы природы. В это время существовало множество предикативных суффиксов: *-ta*, *-da*, *-na*, *-ja*, *-s'a*, *-l'a*, *-am*, *-aj*, *-s'i/-s'e*, *-ba*, *-bo*, *-no* (ср. [4]; примеры 7–9, 11 и табл. 3 здесь). Мы относим сюда и местоимение *bu* 'он, она', которое входит также в глагольные формы, выражая субъект 3-го лица (табл. 1, 3-й ряд; примеры 2).

Переход от матриархата к патриархату знаменуется в языке перестройкой классной системы в активную типологию, для которой характерна оппозиция *активный/инактивный* для всех языковых форм. Бинаризм морфологических показателей характеризует вначале местоимение 1-го лица и глагольную парадигму (группы **B** и **D**), ср.: *ad/ab* 'я/мой'; ср. глаголы из примеров 2 и 4. Субъектные префиксы в парадигме глагола 'стоять' повторяют первичные форманты *di-du-da* (см. примеры выше и табл. 2, 3).

Суффиксы субъекта 2-го лица и женского класса имеют одинаковую форму во всех случаях, что свидетельствует о том, что они восходят к древнейшему состоянию языка при матриархате. Субъектные показатели 1-го ряда табл. 2 и пример 4 доказывают, что, в начале активной фазы преваляло ещё женское начало, ср. также пример 6. Глаголы, выражающие действия, происходящие помимо воли человека, и по сей день имеют безличный субъектный показатель *da-*, который, по нашему мнению, передаёт идею высшего (небесного) разума.

В кетской мифологии матриархату нужно отвести время, когда *Es'* и *Hos'adam* находятся на небе. Смена материнского рода отцовским зафиксирована в фольклоре. Есь ('старик') ссорится с женой Хоседам ('старухой') и сбрасывает ее 'вниз'. Старуха говорит: 'Теперь я внизу богом буду, а тыверху богом будешь' [5]. Хоседам становится отрицательной альтернативой Еся, олицетворением темных сил. Она живет на западе или на севере, под землей, к ней стекаются все реки, она хозяйка мира мертвых. Злые духи находятся у нее в подчинении [6].

При патриархате люди различаются по полу. Мужчины (активный класс) получают дейксис *-a-*, а женщины (инактивный класс) *-i-* (примеры 1, табл. 1, 1-й ряд). Неживое получает женский показатель *-i-* в сочетании с *b-* (земной), т.е. *bi-* (табл. 2, 2-й ряд). При активном строе вырабатывается оппозиция активное (мужское) / инактивное (женское) в системе глагола, что отражается соответственно показателями *BA* и *DI* (по формам 1-го лица ед. числа).

Эргативному строю отвечает в наших примерах только пример 3 (колонка 2).

Сопоставление контенсивной типологии языка с мифологией кетов даёт, таким образом, объяснение большому разнообразию субъектно-объектных показателей в кетском языке как развитию от действительных частиц до грамматических показателей, отражающих изменения в мировосприятии енисейцев от тенгризма [7] до христианства. Бинарная же оппозиция *субъект /объект* восходит к активному строю языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Bouda, Karl. Die Sprache der Jenissejer. Genealogische und morphologische Untersuchungen. – Karl Bouda. – Anthropos 52: 1957. – С. 65-134.
2. Климов Г.А. Типология языков активного строя. – М.: Наука, 1977. – С. 291.
3. Поленова Г.Т. Отражение картины мира древнего человека в мифологии, фольклоре и этнографии кетов // Человек в современных философских концепциях: Материалы Четвёртой международной конференции: В 4 т. – Волгоград, 2007. Т. 2. – С. 599-602.
4. Поленова Г.Т. Происхождение грамматических категорий глагола (на материале енисейских языков). – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2002. – С. 20-21, 56.
5. Николаев Р.В. Фольклор и вопросы этнической истории кетов. – Красноярск: КГУ, 1985. – С. 82.

6. *Алексеев Е.А.* Кеты. Историко-этнографические очерки. – Л.: Наука, 1967. – С. 171.
7. *Werner, H.* Die Glaubensvorstellungen der Jenissejer aus der Sicht des Tengrismus. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2007. – 190 с.

Статью рекомендовал к опубликованию д.ф.н., профессор П.В. Чесноков.

Поленова Галина Тихоновна

ГОУВПО «Таганрогский государственный педагогический институт».

E-mail: polenova@mail.ru.

347900, г. Таганрог, ул. Петровская, 68.

Тел.: 88634613585.

Зав. кафедрой немецкого языка; д.фил.н.; профессор.

Polenova Galina Tikhonovna

Taganrog State Pedagogical Institute.

E-mail polenova@mail.ru.

68, Petrovskaya Street, 347900, Taganrog, Russia.

Phone: +78634613585.

Head of Department of German Language; Dr. of Phil. Sc.; Professor.

УДК 81: 39

Е.В. Полякова

СОЦИАЛЬНО-ПСИХИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АКТАНТНОЙ СТРУКТУРЫ ЭТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ

Рассматриваются социально-психические характеристики этических концептов, выраженных фразеологическими единицами английского языка. Автор рассматривает этические концепты как концепты социально-оценочные, обладающие различной актантной структурой, зависящей от роли субъекта и объекта. В результате анализа ряда фразеологических этических концептов выявляются актантные структуры, в которых оценка и нравственная норма реализуются в зависимости от социально-психических характеристик поведения личности.

Актантная структура; этический концепт; социальная психика; метаэтика; моральная оценка; нравственная норма; социум.

E.V. Poliakova

SOCIO-PSYCHIC CHARACTERISTICS OF AGENT STRUCTURE OF ETHICAL CONCEPTS

The paper describes socio-psychic characteristics of ethical concepts named by English idioms. The author views ethical concepts as concepts socio-evaluative which are marked by different agent structure revealing active roles of the subject and the object. The analysis of a number of idiomatic ethical concepts has revealed different structures in which evaluation and moral norm are realized in accordance with socio-psychic characteristics of a person's behaviour.

Agent structure; ethical concept; social psyche; metaethics; moral evaluation; moral norm; community.

Двумя основными функциями человеческой психики и языка являются нормативно-ценностная и познавательная. Человек отражает мир посредством действий в этом мире, соответственно путем изучения того, как он действует, может быть раскрыто и то, как он отражает мир.

Мораль и социальная психика входят в часть общей, многофункциональной системы поведения, которая характеризуется специфическими информационными,